

И. Д. Стельченко

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СЕМЬИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье рассматривается понятие психологической культуры семьи, её влияние на формирование психологической компетентности как структурного компонента психологической культуры младшего школьника и близких по содержанию понятий. Приводятся данные исследования некоторых коммуникативных навыков, входящих в состав психологической компетентности.

Ключевые слова: психологическая культура, компетентность, психологическая компетентность, коммуникативная компетентность, социальная компетентность, социально-психологическая компетентность.

В настоящее время в литературе нет единого определения психологической культуры семьи. Нами была предпринята попытка

описания данного определения. Мы опирались на исследования В. Сатир. По мнению В. Сатир, существует четыре фактора семейной жизни, определяющих психологическую атмосферу: самооценка каждого члена семьи, стиль коммуникации внутри семьи, система правил, которым люди следуют в своей жизни, связь с обществом [1, 25]. В. Сатир отмечает, что для неблагополучной семьи характерно: низкая самооценка, косвенное общение, ригидные семейные правила, не учитывающие особенностей ситуации, социальные связи осуществляющие с позиций страха, обвинений, заискивания, использование манипуляции. Цель манипуляции – контроль, подчинение партнера.

Почему возникает потребность в контроле над партнёром по общению? М.Е. Литвак полагает, что в результате ошибок в воспитании у человека формируется малоадаптивный характер. Таким людям присущи неверие в свои силы, постоянная тревожность и неуверенность в будущем. Чтобы снизить внутреннее напряжение, применяется манипуляция по отношению к близким. Это даёт манипулятору чувство устойчивости ситуации. По мнению М.Е. Литвака, все стили воспитания, которые деформируют личность ребенка, сводятся к трем: стиль преследователя, стиль избавителя, смешанный стиль. В данном случае используется треугольник Карпмана. Правильным, с точки зрения М.Е. Литвака, является стиль воспитания, приёмы которого способствуют развитию всех способностей ребёнка таким образом, чтобы в результате получился человек, адаптированный в социальной среде. Подобное воспитание сохраняет плюс в позициях Я, Вы, Они, Труд. М.Е. Литвак предлагает считать психологически благополучной личность, также имеющую плюс во всех упоминавшихся выше позициях [2, 77–80].

Соответственно члены благополучной семьи имеют высокую самооценку; общение прямое, честное; правила гибкие, соответствующие обстоятельствам; социальные связи открытые, полные доверия [1, 27]. Мы полагаем, что это характеристики семьи с высоким уровнем психологической культуры.

На интересную особенность дисфункциональной семьи обращает внимание В.Д. Москаленко нарушение психических границ [4, 64]. Некоторые зарубежные семейные психотерапевты (В. Сатир, Э.У. Смит) также указывают на значимость границ в семейных отношениях. По мнению В.Д. Москаленко, эти границы состоят в наибольшей степени из ощущения себя цельной личностью с уяснением того, что принадлежит мне, а что принадлежит другим в психической сфере. Кирпичиками в построении границ являются слова или бессловесная коммуникация, точно выражающие отношение человека к происходящему. Здоровые границы личности не должны быть ни слишком размытыми, ни слишком жесткими.

Они должны быть гибкими и полупроницаемыми [4, 64–65]. В.Д. Москаленко при сравнении характеристик дисфункциональных и функциональных семей делает следующие выводы [4, 136].

<u>Дисфункциональные семьи</u>	<u>Функциональные семьи</u>
Негибкость ролей, функции ригидны.	Гибкость ролей, взаимозаменяемость функций.
Правила негуманны, им невозможно следовать.	Правила гуманны и способствуют гармонии,
Границы либо отсутствуют, либо непроницаемы (молчание, отгороженность).	поощряется честность.
Коммуникации не прямые и скрытые.	Границы признаются и уважаются.
Чувства не ценятся.	Коммуникации прямые.
Запрет на выражение некоторых чувств.	Чувства открыты.
Поощряется либо бунтарство, либо зависимость и покорность. Индивиды не способны разрешать конфликты.	Свобода говорить.
Исход: неприемлемый и деструктивный.	Поощряется рост и независимость.
	Индивиды способны видеть конфликты.
	Исход: приемлемый и конструктивный.

В.Д. Москаленко на основании своей практики предполагает, что все родители имеют признаки созависимости в той или иной степени. Созависимость развивается у лиц, выросших в эмоционально репрессивных семьях. Выделяются 4 типа созависимых родителей: требовательный, критикующий, сверхопекающий и отстраненный родитель. В процессе преодоления созависимости нужно стремиться к типу ответственного родителя (этому можно учиться). Основные позиции ответственных родителей:

- проявление безусловной любви;
- восприятие ребенка как другой отдельной личности;
- подбадривание ребенка в том, чтобы он сам делал выбор (формирование навыка решения проблем);
- использование чаще всего позитивных посланий, замечаний;
- показывают, как можно полагаться на самого себя (у ребенка укрепляется вера в свою компетентность);
- руководящим принципом выбирают взаимное уважение;

- не упускают из вида свои сильные стороны, сфокусированы на сильных сторонах детей;
- реалистические стандарты для себя и детей;
- терпеливы и не очень озабочены имиджем родителя или образцовой семьи перед другими [3, 179–193].

В дисфункциональной семье нарушены системы коммуникации между её членами, существуют запреты на выражение каких-либо чувств. Конфликты представляют особую опасность, так как члены семьи не умеют договариваться, искать приемлемые для всех варианты разрешения ситуации. Их конфликтологическая компетентность низка. Соответственно, поведение в конфликте членов семьи может служить одним из критериев оценки психологической культуры семьи как системы.

Вообще, можно говорить о дефиците психологических знаний у большинства родителей. Психологическая неграмотность пагубно отражается на семейных отношениях. Родители применяют те схемы, которые вынесли из своего детства, не всегда благополучного. Чтобы сойти с «накатанной дорожки», им необходима квалифицированная помощь, которая содержит элементы переобучения. Как отмечает Я.Л. Коломинский, уголовная хроника фиксирует бросающий стиль по отношению к ребёнку и жестокость. До сих пор не изжили себя такие типы детско-родительских отношений, дошедшие до нас из глубокой древности. Я.Л. Коломинский обращает внимание на то, что на их место надо ставить прогрессивные гуманистические подходы по отношению к ребёнку [4, 19]. Это потребует от родителей личностного роста, повышения уровня общей культуры, а как следствие этого – возрастание психологической культуры семьи.

Психологическая компетентность – это структурный компонент психологической культуры человека, которая, в свою очередь, является частью общей культуры. Э. Эриксон описывает *компетентность* как психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, исходящие из чувства собственной успешности и полезности. Это позволяет человеку эффективно взаимодействовать с ближайшим окружением [5, 265].

С.Р. Кови подразделяет компетентность на техническую, концептуальную и взаимозависимую. Техническую компетентность составляют знания и навыки, позволяющие достигать согласованных результатов, способность мысленно прорабатывать проблемы и искать альтернативы. Концептуальная компетентность – это способность видеть полную картину, исследовать исходные посылы и менять угол обзора. Взаимозависимая компетентность – это комплекс таких навыков, как способность эффективно взаимодействовать с окружающими, включая умение слушать, общаться, принимать альтернативные решения, создавать

обоюдновыгодные соглашения, способность к эффективному сотрудничеству внутри организаций и систем [6, 333].

В психологической литературе встречаются различные понятия, близкие по содержанию к психологической компетентности либо обозначающие её отдельные стороны: социально-психологическая, коммуникативная, социальная компетентность.

К.Х. Рубин, Л.Роуз-Крэснор, изучая проблему социальной компетентности, отмечают многочисленность определений, существующих в зарубежной психологии. Вот некоторые из них: «степень эффективности и адекватности, с которой человек способен реагировать на различные проблематичные жизненные ситуации» (Godfried, D`Zurilla); «оценка со стороны другого лица, подтверждающая, что человек вел себя адекватно» (McFall); «достижение реальных целей в особом социальном контексте, использование для этого подходящих методов и позитивное развитие как результат» (Ford); способность «использовать личностные ресурсы и ресурсы окружающей среды для благополучного развития» (Waters, Srouf); «способность участвовать в сложной системе межличностного общения успешно использовать и понимать других людей» (Openheimer) [4, 398]. Выделив ряд общих черт в этих и многих других определениях, К.Х. Рубин, Л. Роуз-Крэснор описывают социальную компетентность как способность достигать собственных целей в процессе взаимодействия с другими людьми, поддерживая с ними качественные отношения. Авторы выделяют функциональные составляющие социальной компетентности: ориентация на достижение целей, разработка подходящих и приемлемых стратегий для достижения этих целей, успешный результат использования этих стратегий. Необходимо отметить, что К.Х. Рубин, Л. Роуз-Крэснор рассматривают социальную компетентность через призму способности решения межличностных проблем [7, 399]. К.Х. Рубин, Л. Роуз-Крэснор разработали информационную концепцию социальной компетентности, включающую в себя социальные цели детей, способы разработки и выбора стратегии достижения цели, выполнение стратегических действий, результат изначальных попыток и действия, касающихся целей и стратегий при неудаче. Данные процессы определяются контекстом социальной ситуации. Внутренние установки, самооценка, эмоции вносят свой определенный вклад в социально компетентное поведение [7, 410].

– Spivak, Shure предполагают, что социальную компетентность детей следует рассматривать как систему взаимосвязанных навыков решения межличностных познавательных проблем. К этим навыкам относятся:

– восприимчивость к межличностным проблемам или способность узнавать их;

- способность находить несколько альтернативных способов решения проблемы;
- способность находить способы достижения целей;
- способность осознавать последствия своих действий для себя и для других и находить более удачный способ действия до того, как начинать действовать;
- способность определять и понимать мотивы поведения других [7, 401].

В зарубежной психологии существует несколько концепций социальной компетентности детей. Выше упоминалась информационная концепция К.Х. Рубин, Л. Роуз-Крэспор. Согласно социально-когнитивной концепции Доджа, успешное социальное поведение состоит из пяти шагов: декодирование социальной информации, интерпретация декодированных сигналов, разработка вероятных способов реагирования на интерпретированную информацию, оценка каждого из доступных способов действия и выбор оптимального, действие [7, 410–411].

Несмотря на существующие различия во взглядах, исследователи подчёркивают деятельностную характеристику психологической компетентности. Очевидно, в общении и совместной деятельности находит своё выражение психологическая компетентность как составляющая общей психологической культуры человека. В своем исследовании мы опираемся на определение психологической компетентности по Л.С. Колмогоровой.

Психологическую компетентность Л.С. Колмогорова характеризует через эффективность, конструктивность деятельности (внешней и внутренней) на основе психологической грамотности; эффективное применение знаний, умений для решений стоящих перед человеком задач, проблем. Психологическая компетентность предполагает адекватное использование собственного прошлого опыта, опыта других людей, общественно-исторического опыта; соединение обобщенных психологических знаний со знаниями о себе, конкретном человеке, конкретной ситуации. В психологической компетентности Л.С. Колмогорова выделяет следующие общие элементы:

- освоение и адекватное использование психологических средств познания и самопознания, общения, игры и др.;
- анализ прошлого опыта и его адекватное использование для решения актуальных психологических проблем;
- овладение знаниями, навыками, умениями, необходимыми для решения психологических проблем, задач (саморегуляции, общения и др.), и их адекватное использование, перенос в конкретные условия;
- выработка эффективных программ поведения, деятельности в различных ситуациях.

Как отмечает Л.С. Колмогорова, грамотный человек знает о чем-то абстрактно, а компетентный может на основе знаний конкретно и эффективно решать какую-либо психологическую задачу. В то же время компетентность предполагает отказ от копирования чужого опыта, норм, традиций, образцов, свободу от стереотипов, чьих-то указаний, предписаний, установок. Основное отличие психологической грамотности от компетентности состоит в том, что грамотный человек знает, понимает, а компетентный – реально и эффективно может использовать знания в решении тех или иных проблем, способен перейти от слов к делу, от общих рассуждений к обоснованным поступкам, реально учитывает психологию людей. Л.С. Колмогорова обращает внимание на подход многих зарубежных психологов не разделять понятия грамотности и компетентности. Грамотность ими рассматривается как начальный уровень компетентности. Вместе с тем, отмечает Л.С. Колмогорова, культура личности – это производное от активности, деятельности человека. Именно в компетентности наиболее явно выражается процессуально-деятельностный, поведенческий компонент психологической культуры. В компетентности фиксируется наиболее ценный жизненный опыт, позволяющий получить положительный результат. Ряд авторов рассматривают отдельные стороны психологической компетентности: компетентность в общении, интеллектуальная компетентность, социально-психологическая компетентность и т. д. Под задачей развития психологической компетентности Л.С. Колмогорова понимает включение психологических знаний в практику жизни [8, 21–25].

Мы анализируем особенности становления психологической компетентности в младшем школьном возрасте.

Для исследования психологической компетентности младших школьников мы использовали модификацию теста коммуникативных навыков Л. Михельсона. Цель методики: изучение сформированности коммуникативных навыков. Для детей данного возраста характерны сложности с реагированием на критику, на задевающее и провоцирующее поведение, отказ на чужую просьбу и др. Очевидно, существует необходимость в организации специальных занятий, направленных на формирование данных навыков. Мы использовали в цикле психологических занятий упражнения по К. Фопелю, направленные на развитие коммуникативных навыков, навыков сотрудничества, умения управлять собственным раздражением. К. Фопель отмечает важность социальных навыков для будущей профессиональной деятельности: умение общаться с разными категориями людей, способность работать в команде, умение заинтересовать и мотивировать других. По его мнению,

в младшем школьном возрасте можно начинать целенаправленно вырабатывать данные навыки [9, 7].

Мы предполагаем, что особенности психологической компетентности младшего школьника напрямую зависят от психологической культуры семьи.

Для оценки семейной ситуации «глазами ребенка» мы использовали проективную методику «Моя семья» (по Р. Ф. Беляускайте). Цель методики – выявить отношение ребёнка к членам семьи, восприятие ребёнком своего места в семье, тревожность или конфликтность в семейной атмосфере. 78% детей – из полных семей. При количественной обработке результатов по симптомокомплексам были получены следующие результаты:

- благоприятная семейная ситуация – 12%;
- тревожность – 52%;
- конфликтность – 84%;
- чувство неполноценности в семейной ситуации – 36%;
- враждебность в семейной ситуации – 28%.

Наибольший результат получен по конфликтности. Безусловно, данная оценка носит субъективный характер – «глазами ребенка». Необходимо дополнительное исследование способов разрешения конфликтов в семьях. И тем не менее уже сейчас можно говорить о том, что во многих семьях нет навыков психологически грамотного выхода из конфликта. Агрессивные и пассивные способы реагирования в конфликте усваиваются детьми, переносятся в класс, далее – во взрослую жизнь. Зарубежные исследования показывают, что родители, склонные доброжелательно относиться к окружающим и стремящиеся к сотрудничеству, показывают пример эффективных социальных навыков своим детям. Последовательность, согласованность воспитательных позиций родителей, их любовь и привязанность способствуют развитию социальных навыков и популярности ребенка в группе сверстников. В семьях младших школьников с повышенной конфликтностью наблюдается враждебность как постоянный эмоциональный фон. В незначительной степени мало проявляется конструктивность во взаимодействии её членов. Это связано как с личностными особенностями членов семьи, так и с элементарным незнанием эффективных алгоритмов решения конфликтов.

На наш взгляд, для повышения психологической грамотности и компетентности членов семьи целесообразно предложить родителям специальные обучающие занятия по эффективному поведению в конфликте (тренинг ассертивного поведения, тренинг эффективного родителя по Т. Гордону, психологическое айкидо по М.Е. Литваку и др.). Результативность подобных психологических циклов будет в том случае,

если у родителей присутствует осознание собственного «психологического пробела» и внутренняя мотивация на приобретение недостающих навыков, что к сожалению, наблюдается не всегда. В таком случае, на наш взгляд, достаточно продуктивными будут психологические занятия для самих детей в области развития отдельных составляющих коммуникативной компетентности.

Выводы

Вопрос влияния психологической культуры семьи на психологическую компетентность младшего школьника неоднозначен. Прослеживается выраженная связь между уровнем тревожности ребенка и конфликтной напряженностью в семье. Тревожность ребенка негативно сказывается на его коммуникативных навыках, социальной активности и положении в группе сверстников. Особенности связи составляющих коммуникативной компетентности и семейной ситуации, психологической культуры членов семьи требуют дальнейшего исследования. Однако можно отметить, что детям из семей с низким уровнем психологической культуры необходимы психологические занятия, направленные на освоение навыков управления эмоциональным состоянием и саморегуляции, снижение тревожности, разрешение конфликтов.

Литература

1. Кови, С.Р. Главное внимание – главным вещам / С.Р. Кови. – Минск: Попурри, 2002. – 480 с.
2. Колмогорова, Л.С. Диагностика психологической культуры школьников / Л.С. Колмогорова. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 360 с.
3. Коломинский, Я.Л. Социальная психология школьного класса / Я.Л. Коломинский. – Минск: Фуаинформ, 2003. – 312 с.
4. Литвак, М.Е. Способности, темперамент, характер / М.Е. Литвак. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 384 с.
5. Межличностное общение /сост. и общ. ред. Н.В. Казариновой, В.М. Погорельши. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
6. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. – М.: ПЕРСЭ, 2004. – 336 с.
7. Сатир, В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту / В. Сатир. – М.: Эксмо, 2002. – 320 с.
8. Фопель, К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения / К. Фопель. – М.: Генезис, 2006. – 541 с.
9. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2000. – 607 с.